

DOI 10.26105/SSPU.2023.86.5.019

УДК 316.37

ББК 60.53

Е.Е. КУТЯВИНА,
Г.С. ПАК**СИНДРОМ ОТЛОЖЕННОЙ ЖИЗНИ –
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕПРЕТАЦИЯ**E.E. KUTYAVINA,
G.S. PAK**DELAYED LIFE SYNDROME –
THEORETICAL INTERPRETATION**

В преддверии социологического эмпирического исследования синдрома отложенной жизни на примере миграционных установок жителей отдаленных регионов выдвигается и обсуждается гипотеза, что в основе изучаемого синдрома лежит механизм временной децентрации психологического восприятия социального времени. Определяются условия, при которых временная децентрация на будущее превращается из вполне нормального явления в искаженный вариант восприятия социального времени. Социальное время представлено в его отличии от физического времени, подчеркивается его качественное своеобразие и многомерность, проявляющиеся в единстве циклического времени и линейного, его прерывности и непрерывности, связи повседневности с жизненными событиями. Реализация миграционных планов представляется событием, способным прервать сложившийся ход повседневной жизни, её кардинальное преобразование и приводит к недооценке настоящего как временного преходящего явления. Умение жить настоящим является условием психологического здоровья личности, в то время как синдром отложенной жизни способен привести к дезадаптации и невротическими реакциями на текущие проблемы. Социологическая интерпретация варианта восприятия социального времени с фиксацией на будущем конкретизируется (на основе работ В.П. Серкина) как комплекс социальных установок, характерных для социальных групп, которые живут в ожидании события, изменяющего их территориальную идентичность.

On the threshold of empirical research of the syndrome of deferred life on the example of migration attitudes of residents of remote regions, the hypothesis is put forward and discussed, which suggests that the mechanism of temporal decentration of psychological perception of social time lies at the heart of the studied syndrome. The conditions under which temporal decentration for the future turns from a quite normal phenomenon into a distorted version of social time perception are defined. Social time is presented in its difference from physical time, its qualitative uniqueness and multidimensionality are emphasized, manifested in the unity of cyclic and linear time, its discontinuity and continuity, the connection between everyday life and life events. The realization of migration plans seems to be an event capable of interrupting the established course of everyday life, its cardinal transformation and leads to the underestimation of the present as a temporary transient phenomenon. The ability to live in the present is a condition of psychological health of a person, while the syndrome of deferred life can lead to maladaptation and neurotic reactions to current problems. The sociological interpretation of the variant of social time perception with fixation on the future is concretized (based on the works of V.P. Serkin) as a set of social attitudes characteristic of social groups that live in expectation of an event that changes their territorial identity.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: синдром отложенной жизни, невроз отложенной жизни, социальное время, модели восприятия времени, временные децентрации, психологическое время.

KEY WORDS: deferred life syndrome, neurosis of deferred life, social time, models of time perception, temporal decentration, psychological time.

ВВЕДЕНИЕ. Понятия «синдром отложенной жизни» и «синдром временщика» часто используется в публицистике и журналистике для описания жизненных сценариев, акцентированных на будущем и недостаточным вниманием к настоящему. Понятие «синдром отложенной жизни» предложил В.П. Серкин для описания комплекса социальных установок, типичных для северян, которые рассматривают свою жизнь как «временную», «ненастоящую», как подготовку к переезду в центральные или южные регионы РФ с более мягким климатом и развитой инфраструктурой [11, С. 20–23]. Данное явление исследуют и в других сферах: сценарий замужества [8, С. 186–193], декретный сценарий [10, С. 80–86], сценарий отложенной жизни у линейных менеджеров [7, С. 201–227]. В.П. Серкин использует также термин «невроз отложенной жизни» для обозначения крайнего варианта пренебрежения настоящим, приводящего к дезадаптации и невротическим реакциям на текущие проблемы (равнодушие к комфорту, пренебрежение здоровьем, откладывание решения актуальных задач) [11]. Отличительной особенностью невроза отложенной жизни является и то, что человек не прилагает усилий для достижения желаемого будущего и даже не имеет согласованного, последовательного плана его достижения. Сближает данные понятия недовольство настоящим, противопоставляемым будущему, позитивному и даже идеализируемому.

Синдром отложенной жизни не связан исключительно с миграцией и не является новым явлением. Можно вспомнить литературные образы, отражающие сходные жизненные сценарии и установки: три сестры А.П. Чехова, живущие в ожидании отъезда в Москву, крестьяне, надеющиеся на то, что «приедет барин, барин нас рассудит». Можно найти примеры в самых разных сферах жизни: человек, живущий на съемной квартире, не воспринимает ее как постоянное жилье и не делает ремонт, не вкладывает силы и деньги в комфорт; человек, воспринимающий место работы, как временное, не стремится к профессиональному росту. Как проявление синдрома отложенной жизни можно рассмотреть репродуктивные стратегии, связанные с откладыванием деторождения до неких значимых событий в будущем (достижение определенных карьерных позиций, покупка или улучшение жилья, закрытие ипотеки и т.п.). Социологическая интерпретация и эмпирическая оценка данного феномена представляется актуальной задачей.

ЦЕЛЬЮ настоящей работы является теоретико-социологическая интерпретации «синдрома отложенной жизни» или «синдрома временщика».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Для того, чтобы разобраться с синдромом отложенной жизни для начала необходимо определить исходные мировоззренческие и методологические установки исследования, определяющие и ограничивающие поле возможных находок. Концепт "синдром отложенной жизни" теоретически нагружен. Подчеркнем, что это именно концепт, который рождает образ, вызывает определенное чувство, а в его глубине "мерцает" понятие. Понятием, которое содержится в концепте "синдром отложенной жизни" является время личности. Личность выражает меру усвоения социального опыта отдельным индивидом. Быть личностью можно только в той или иной социальной общности. Для социолога это положение является аксиомой. В изучении времени отдельной личности можно идти двумя путями: индуктивным и дедуктивным способами. На этапе выяснения методологических установок задача состоит в определении социального времени, которое является значимым контекстом исследования личностного времени.

Мифологическим образом времени является всепожирающий бог Кронос, не знающий жалости ни к чему на свете. Следующей важной вехой в развитии представлений о времени являются слова Аврелия Августина о том, что мы прекрасно представляем

себе, что такое время, пока нас об этом не спрашивают. Нас спросили, и это означает приглашение к исследованию феномена времени. Если ограничиться социологической литературой, то создается впечатление, что за прошедшие два с лишним тысячелетия мало что изменилось. Так Энтони Гидденс в 1984 году писал: «Время является, пожалуй, наиболее загадочной характеристикой человеческого опыта» [4, С. 81.]. По-прежнему остается открытым даже вопрос об адекватном определении социального времени. [12, С. 15]. В лучшем случае даются обзоры к пониманию социального времени, знакомство с которыми приводит к выводу, что понятие социального времени не приобрело своего статуса в социологии. [14, 19].

Обратимся к историческому контексту. Введение термина «социальное время» состоялось в далеком 1937 г., когда вышла в свет статья Р. Мертона и П. Сорокина «Социальное время: опыт методологического и функционального анализа» [13]. В работе обосновывается необходимость введения термина «социальное время» в структуру социологического знания, поскольку оно принципиально отличается от астрономического времени, подчеркивается его качественная неоднородность, прерывность. Обращение к понятию социального времени не просто блестящая догадка талантливых исследователей, а закономерный итог развития философских и научных представлений о времени. Со времен И. Ньютона и Г. Лейбница существовали две наиболее популярные в научном сообществе концепции времени: субстанциальная и реляционная. С точки зрения И. Ньютона пространство и время являются независимыми величинами и носят субстанциальный характер, поскольку являются *causa sui*, причиной самих себя. Пространство в этом случае можно представить в виде огромного пустого ящика, а время в виде часов, равномерно и беспристрастно отмеряющих свой ход. Пространство и время безразличны к тому, что происходит в мире, ни в каких условиях они не изменяют своих характеристик. Г. Лейбниц занимал прямо противоположную позицию, он считал, что не существует никакого пространства и времени вне взаимодействия вещей, явлений, процессов. Позиция Г. Лейбница получила название реляционной концепции времени. В споре двух современников победу одержал И. Ньютон и субстанциальная концепция пространства и времени стала доминирующей в течение почти трех столетий. Открытие специальной теории относительности и формулировка общей теории относительности А. Эйнштейном подтвердили правоту немецкого мыслителя. Справедливости ради стоит заметить, что специальная теория относительности создана трудами Г. Минковского, А. Пуанкаре, А. Эйнштейна. Последнему принадлежит окончательная формулировка идеи относительности пространства и времени. Пространство и время относительны, поскольку зависят от характера взаимодействия вещей, явлений, процессов, имманентно связаны друг с другом и правильнее говорить о пространственно-временном континууме. Отсюда следует вывод о качественном многообразии пространственно-временных отношений. Признание научным сообществом реляционной концепции времени является основанием для введения в обиход ученых представления о социальном времени. Развитие социологического знания не стоит в стороне от столбовой дороги общей эволюции науки.

Время повседневности является циклическим и адаптировано к природным циклам, поскольку человек, являясь человеком, не перестал быть природным, биологическим существом. Повседневность раскрывает себя как мир типических повторяющихся действий, А. Шюц называл её верховной реальностью, покидая её, мы всегда возвращаемся [17, С. 127–139]. Повседневность формируется под влиянием традиций, которые передаются из поколения в поколение веками и тысячелетиями. Ф. Бродель считал мир повседневности наиболее устойчивой основой человеческого бытия, той огромной частью айсберга, которая скрывается под толщей воды. Для описания времени повседневности он применяет язык длительной временной протяженности, диалектики прошлого и настоящего, который его ни разу не обманул [3].

Линейность социального времени представлена событийной стороной человеческой деятельности. Представление о линейной направленности времени как движения от прошлого, через настоящее к будущему утвердилось благодаря христианству. Человеческая история разворачивается между двумя событиями — от рождества Христова до второго пришествия Христа и конца света. Если циклическое время характеризует социальное время с точки зрения его непрерывности, то события прерывают повседневное время, нарушают привычный порядок, качество и количество изменений зависят от важности происшедшего события. В обществе разорванную связь времен восстанавливает мир культуры, вписывая новое в структуры повседневности, соединяя обратимое и необратимое время. Так в общих чертах выглядит одна из философских концепций социального времени.

Идея многомерности социального времени не только не противоречит представлениям социологов о социальном времени, напротив, их органично соединяет в единое целое. Э. Дюркгейм обращал внимание на событийный аспект времени, на последовательность событий во времени, в основе измерения которого лежат физические циклические процессы. О времени он писал: «Это абстрактная и безличная рамка, которая охватывает не только наше индивидуальное существование, но существование человечества. Это как бы бесконечная доска, на которой перед умственным взором выставлено все время, и все возможные события могут быть расположены в соответствии с определенными, четкими ориентирами» [6, С. 186–187]. Относительность процедуры измерения социального времени, подчеркивали П. Сорокин и Р. Мертон: «Социальное время показывает изменение или движение одного социального явления, соизмеренного с другим социальным явлением, принятым как мера счета» [13]; Представление о социальном времени П. Штомпки делают очевидной его приверженность реляционной концепции «Время, — писал, он — это неопределенное, естественное окружение всего человеческого опыта. ...это не субстанция, не специфическая форма бытия, а, скорее, ряд связей, упорядочивающих последовательность и ритмичность социальных событий. ...Поток времени не нейтрален, гладок и однообразен; существуют явные ускорения и пустоты. [16, С. 82–84]. Мир повседневности А. Шюца характеризует социальное время со стороны его цикличности. Понятие времени является стержневой категорией культурологии, что предполагает исследование восприятия времени в культуре и времени самой культуры, но кросс культурный анализ дело не простое и не входит в задачу нашего исследования тем более, что культурное измерение присутствует в представлениях о социальном времени.

Социологическое рассмотрение синдрома отложенной жизни непосредственно связано с психологическим временем личности. В нашем исследовании последнее означает необходимость перейти от рассмотрения объективных и интерсубъективных представлений о времени к особенностям их психологического восприятия. У истоков субъективистской концепции времени стоит уже упоминавшийся Аврелий Августин, отрицая объективность существования времени он считал время человеческой способностью. В публикациях о субъективном восприятии социального времени описываются различные модели социального времени (циклическая, линейная, точечная, фазовая), связанные с определенными социальными условиями [5], и анализируются типы установок по отношению к прошлому, настоящему и будущему [9]. Наличие различных установок по отношению к прошлому, настоящему и будущему позволило вести речь о временных децентрациях в психологическом восприятии времени. Временные децентрации представляют собой избыточную сосредоточенность на одном из временных модусов. Временные децентрации имеют своим основанием биологический возраст личности, но прямой и однозначной зависимости между биологическим и психологическим возрастом личности психологами не установлено. Пожилые и старые люди с удовольствием вспоминают прошедшие времена и события. Молодые люди естественно устремлены в будущее, им так много еще предстоит сделать. На ум при-

ходят слова из «Песни о Родине», написанной композитором И. Дунаевским на слова поэта В.И. Лебедева-Кумача для кинофильма «Цирк», вышедшего в 1936 году: "Молодым — везде у нас дорога, Старикам — везде у нас почет ". Сегодня они употребляется как в прямом, так и в ироническом смысле в зависимости от ситуации и от конкретной личности. Временная децентрация в прошлое ограничивает кругозор личности повседневными делами и заботами, никаких значимых событий в будущем не планируется. Временная децентрация на будущем ведет к пренебрежению настоящим, ожиданием события, которое коренным образом изменит жизнь человека. Наиболее конструктивный и гармоничный тип установок предполагает позитивное и сбалансированное восприятие и прошлого, и настоящего, и будущего. Такое состояние достигается только в настоящем. Святой Августин был прав, что правильнее говорить о настоящем прошедшего, настоящим настоящего и настоящим будущего. Таким образом, сосредоточенность на любой из фаз может стать фактором дезадаптации. Фиксация на прошлом не способствует динамике, развитию; она часто отражает негативное отношение к настоящему, уныние, отсутствие позитивного образа будущего. Фиксация на настоящем, отрицающим длительность настоящего, при котором настоящее воспринимается как миг между прошлым и будущим, отражает проблемы с долгосрочным планированием и с возможностями опереться на традиции. Фиксация на будущем — сосредоточенность на отдаленных, возможно, нереалистичных планах, невнимание к настоящему, отрицание традиции (или равнодушие к ней). Последний вариант искаженного восприятия социального времени как проявление временной децентрации в психологическом восприятии времени является основой синдрома отложенной жизни. Все перечисленные варианты описываются как негативные и связываются исследователями с кризисными, переломными моментами истории. П. Штопка, анализируя оптимальные условия прогрессивных социальных изменений, выделяет, в том числе, благоприятно и активно воспринимаемые естественные условия (настоящее); длительные, последовательные и уважаемые традиции (прошлое); оптимистичный образ будущего и долгосрочное его планирование [16], тем самым конкретизируется представление о порциальности настоящего и многомерности социального времени. Если добавить к этому оптимальные человеческие и структурные ресурсы, то получится «идеальный (с установкой на прогрессивную самотрансформацию) тип «активного общества» (если воспользоваться термином Амитаи Этциони), которое генерирует прогрессивно ориентированную деятельность» [16, С.64].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. При рассмотрении синдрома отложенной жизни на примере «северного сценария», очевидным маркером данного феномена будет временная децентрация на будущее; событием, которое разорвет связь времен, будет реализация миграционных планов. Однако само по себе наличие миграционных планов, как и любых других долгожданных событий, не является негативным явлением. Ориентация на будущее может свидетельствовать о целеустремленности человека, активности, способности к долгосрочному планированию. Когда целей и планов много, то и будущего становится много.

Для понимания сущности механизма временной децентрации обратимся к идеям индивидуальной психологии А. Адлера. Децентрация характеризует стиль жизни, одно из важнейших понятий психологии личности. В основе стиля жизни лежит мировоззрение индивида, определяющего стержень его личности. [1, С. 214]. Мировоззрение "северян" содержит в себе комплекс неполноценности, обусловленный их нынешней территориальной идентичностью. Будущий переезд представляет собой компенсаторную функцию. Любой организм обладает способностью компенсировать свою слабость. При болезни одного органа другой орган способен взять на себя его функции и нести при этом двойную нагрузку. [15]. Заслуга описания процесса компенсации в психической сфере принадлежит Адлеру. Еще одной важной идеей для нашего исследования является представление о фиктивном финализме.

Согласно этой концепции жизненным ориентиром выступают самостоятельно созданные представления, названные А. Адлером фикциями, организующими и систематизирующими реальность и определяющими поведение каждого из нас.

Понятие фикции А. Адлер считал возможным применить к главным жизненным целям человека. Убеждение, разделяемое большинством, что упорный труд и немного везения являются средством достижения желаемого, является просто удобной фикцией, поскольку многие, кто напряженно работает, не получают желаемого и заслуженного. Существование фикций закономерно, поскольку обусловлено несовершенством человеческой психики. Наши фикции имеют много общего с фикциями в науке, они существуют в сознании, но не существуют в реальности. Следует согласиться, что на самом деле нет никаких меридианов и параллелей, разделяющих землю. [1, С. 52]

Будущие ожидания личности больше значимы для личности, чем её прошлый опыт, но существуют эти ожидания в настоящем. Цели являются фиктивными, поскольку не приводят с необходимостью к желаемому результату, но обладают удивительной способностью оказывать влияние на поведение, которое понимается А. Адлером как стремление к превосходству. [1, С. 218]. Согласно этой концепции, будущий переезд является фикцией (до тех пор, пока он не реализовался).

Элементом синдрома отложенной жизни временная децентрация на будущем становится только в том случае, если сочетается с негативным отношением к сложившейся повседневной жизни, нарушением связи между субъективным прошлым, настоящим и будущим. В этой связи представляет несомненный интерес структурный анализ личности, имеющий знаковый характер в психологии, психотерапии и психиатрии. Речь пойдет об Э. Берне, описавшим состояние человеческой психики в реальном времени. Ощущение себя в настоящем имеет три ипостаси: ребенок, родитель, взрослый.

Это не расстройство личности, аналогичное раздвоению, а особое психическое состояние. Я-ребенок является выражением радости жизни, направлен на будущее, но не предполагает ответственности. Я-Родитель обращен в прошлое, осмысливает прошлый негативный опыт для того, чтобы уберечь от подобных ошибок ребенка, формулирует запреты. Я-Взрослый существует в настоящем он наблюдает и понимает, что имеет значение не то, что произошло и происходит, смысл имеет лишь его интерпретация. Отмечая важность всех трех состояний, Э. Берн подчеркивает, что всякие попытки уменьшить или возвеличить один из трех модусов, которые мы обозначили в качестве временных децентраций, способны внести дисбаланс в жизнь. Сократовский призыв "Познай самого себя" принимает вид необходимости осознания того психического состояния, в котором созрело конкретное решение и является условием преодоления сложных жизненных ситуаций. Сценарный подход к исследованию жизненного пути продуктивен, возможно, сценарий отложенной жизни не един, а включает подтипы, которые можно связать с социальными или психологическими характеристиками субъекта. Материал для подобного сценария может быть получен лишь в ходе эмпирического исследования сочетающего качественные и количественные методы. Грамотный анализ себя самого (или с помощью психолога) поможет человеку понять, из каких состояний эго принималось то или иное решение, и как выбираться из тупиковых ситуаций. [2].

Итак, общий диагноз таков: аутентичная личность откровенно признает свое прошлое, приобретает определенную власть над своим настоящим и образом будущего [18]. Пренебрежение прошлым безосновательно, поскольку любое настоящее родом из прошлого. Можно предположить, что пренебрежение настоящим отразится на качестве социального капитала — если будущее не связано с данным социумом, то нет смысла развивать социальные связи в нем (поддерживать хорошие отношения с соседями, дружеские связи, может быть, даже родственные). Могут существенно различаться самооценки индивидуального

(или семейного) прошлого, настоящего и будущего. Настоящее в данном случае оценивается негативно, отношение к прошлому может варьировать у разных групп, в зависимости, например, от возраста. Для старших возрастных групп, или просто людей, родившихся в других регионах, прошлое соединяется с будущим; будущее — это возврат к «старым добрым временам» и комфортной жизни «на материке». Младшие возрастные группы могут вообще не выделять прошлое как особый период и оценивать его, потому что прошлого у них не так много. Таким образом, возможны два сценария желательного будущего — как возврата к прошлому и как кардинального разрыва с настоящим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Перед проведением конкретно-эмпирического исследования синдрома отложенной жизни проделана предварительная работа по выдвиганию гипотезы и её обсуждению. В основе феномена отложенной жизни лежит временная децентрация на будущее психологического времени личности. Временные децентрации психологического восприятия личности коррелируют с возрастом. Децентрация на будущее характерна для молодых людей и является нормальным явлением, в то время как феномен отложенной жизни, связанный с миграционными планами, присущ людям зрелого и старшего возраста. В этом случае речь идет о синдроме отложенной жизни и сопутствующему ему «неврозу отложенной жизни», который проявляется в равнодушии к собственной повседневной жизни, в пренебрежении к комфорту, в переносе решения актуальных задач на будущее, связанное с изменением территориальной идентичности. Неумение и нежелание жить настоящим в ожидании желательного будущего проблематизирует преемственность в развитии личности, способно привести к дезадаптации и серьезным личностным проблемам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер. А. Понять природу человека / пер. Е.А. Цыплина. Санкт Петербург: «Академический проект», 2000. 256 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. пер. с англ. А. Грузберга. Москва: Эксмо, 2019. 576 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XIII вв. Т. 1. Структуры повседневности. Возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1992. 680 с.
4. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
5. Давыдов А.А. Модели социального времени // Социологические исследования. 1998. № 4.
6. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. В кн.: Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. М.: Канон+, 1998. С. 173–231.
7. Костылева Ю.А., Серкин В.П. Феноменология сценария и невроза отложенной жизни у линейных менеджеров // Организационная психология. 2022. Т. 12. № 1. С. 201–227.
8. Панченкова О.В., Серкин В.П. Незамужество женщин среднего возраста как фактор сценариев и неврозов отложенной жизни // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2017. № 7. С. 186–193.
9. Попова И.М. Представления о настоящем, прошедшем и будущем как переживания социального времени // Социологические исследования. 1999. № 10. С. 135–145.
10. Сафина А.С. Краткий сценарий отложенной жизни: декретный сценарий // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2019. № 9. С. 80–86.
11. Серкин В.П. Жизненные сценарии северян и их влияние на принятие решений // Колыма. 1997. № 4. С. 20–23.
12. Соколова М.Е. Социальное время и новые электронные технологии. Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2006. 105 с.

13. Сорокин П.А., Мертон Р.К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа. // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 112–119.
14. Фомичев П.Н. Современные социологические теории социального времени: Научно-аналитический обзор. — М: ИНИОН РАН, 1993. 46 с.
15. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 607 с.
16. Штомпка П. Социология социальных изменений/ пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. — 416 с.
17. Шюц А. Структура повседневного мышления// Социологические исследования. 1988. № 2. С. 127–139.
18. LOEWALD HW. The superego and the ego-ideal. Superego and time. Int J Psychoanal. 1962 Jul-Oct; 43: P. 264–268.
19. Ryan Dan. Time and Social Theory. In book: Encyclopedia of Social Theory. Publisher: Sage, Editors: Ritzer, George. Chapter January 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/215701567_Time_and_Social_Theory_2004 (дата обращения 12.10.2023).

REFERENCES

1. Adler A. *Ponyat' prirodu cheloveka* [Understand human nature] per. E.A. Cyplina. Sankt Peterburg: «Akademicheskij projekt», 2000. 256 s. (In Russian).
2. Bern E. *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igry*. [Games People Play. What Do You Say After You Say Hello?]. per. s angl. A. Gruzberga. Moskva: Eksmo, 2019. 576 s. (In Russian).
3. Brodel' F. *Material'naya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm XV–XIII vv.* [Material civilization, economics, and capitalism in the fifteenth and eighteenth centuries] T. 1. *Struktury povsednevnosti. Vozmozhnoe i nevozmozhnoe*. M.: Progress, 1992. 680 s. (In Russian).
4. Giddens E. *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturacii*. [The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration] 2-e izd. M.: Akademicheskij Projekt, 2005. 528 s. (In Russian).
5. Davydov A.A. *Modeli social'nogo vremeni* [Models of social time] *Sociologicheskie issledovaniya*. 1998. № 4. (In Russian).
6. Dyurkgejm E. *Elementarnye formy religioznoj zhizni*. [Elementary forms of religious life] V kn.: *Mistika. Religiya. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedeniya. Antologiya*. Per. s angl., nem., fr. Sost. i obshch. red. A. N. Krasnikova. M.: Kanon+, 1998. S. 173–231 (In Russian).
7. Kostyleva YU.A., Serkin V.P. *Fenomenologiya scenariya i nevroza otlozhennoj zhizni u linejnyh menedzherov* [Phenomenology of scenario and deferred life neurosis in line managers] *Organizacionnaya psihologiya*. 2022. T. 12. № 1. S. 201–227. (In Russian).
8. Panchenkova O.V., Serkin V.P. *Nezamuzhestvo zhenshchin srednego vozrasta kak faktor scenarijev i nevrozov otlozhennoj zhizni* [Middle-aged women's unmarried as a factor in postponed life scripts and neuroses] *Lichnost' v ekstremal'nyh usloviyah i krizisnyh situacijah zhiznedeyatel'nosti*. 2017. № 7. S. 186–193. (In Russian).
9. Popova I.M. *Predstavleniya o nastoyashchem, proshedshem i budushchem kak perezhivaniya social'nogo vremeni* [Representations of present, past and future as experiences of social time] *Sociologicheskie issledovaniya*. 1999. № 10. S.135–145. (In Russian)
10. Safina A.S. *Kratkij scenarij otlozhennoj zhizni: dekretnyj scenarij* [A brief scenario for a postponed life: the maternity scenario] *Lichnost' v ekstremal'nyh usloviyah i krizisnyh situacijah zhiznedeyatel'nosti*. 2019. № 9. S. 80–86. (In Russian).
11. Serkin V.P. *Zhiznennye scenarii severyan i ih vliyanie na prinyatie reshenij* [Life scenarios of northerners and their influence on decision making] *Kolyma*. 1997. № 4. S. 20–23. (In Russian).
12. Sokolova M.E. *Social'noe vremya i novye elektronnye tekhnologii. Analiticheskij obzor*. [Social time and new electronic technologies. Analytical review] M.: INION RAN, 2006. 105 s. (In Russian)
13. Sorokin P.A., Merton R.K. *Social'noe vremya: opyt metodologicheskogo i funkcional'nogo analiza*. [Social Time: A Methodological and Functional Analysis] *Sociologicheskie issledovaniya*. 2004. № 6. S. 112–119 (In Russian)

14. Fomichev P.N. *Sovremennye sociologicheskie teorii social'nogo vremeni: Nauchno-analiticheskij obzor* [Modern Sociological Theories of Social Time: A Scientific and Analytical Review] M: INION RAN, 1993. 46 s. (In Russian)
15. Hjelle L., Ziegler D. *Teorii lichnosti*. [Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications] 3-e izd. SPb.: Piter, 2008. 607 s. (In Russian).
16. Shtompka P. *Sociologiya social'nyh izmenenij* [Sociology of social change] per. s angl. pod red. V.A. YAdova. M.: Aspekt Press, 1996. 416 s. (In Russian).
17. Shyutc A. *Struktura povsednevnogo myshleniya* [The structure of everyday thinking] Sociologicheskie issledovaniya. 1988. № 2. S. 127–139 (In Russian).
18. LOEWALD HW. *The superego and the ego-ideal. Superego and time. Int J Psychoanal.* 1962 Jul-Oct; 43: P. 264–268. (In English).
19. Ryan Dan. *Time and Social Theory*. In book: Encyclopedia of Social Theory. Publisher: Sage, Editors: Ritzer, George. Chapter January 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/215701567_Time_and_Social_Theory_2004 (data obrashheniya 12.10.2023). (In English).